

А. А. Пименов

аспирант 2-го года обучения

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»

МАНСИЙСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ КАК СУБСТРАТНАЯ ТОПОНИМИЯ

Ключевые слова: топонимия, мансийский язык, финно-угорская языковая семья, словообразовательная, семантическая адаптация.

Мансийский язык является частью угорской ветви финно-угорской семьи языков. Мансийские поселения разбросаны на берегах крупных и мелких рек в северо-западной части Сибири и на Урале, связанных между собой путями сообщения или же изолированных друг от друга.

Территориальная удаленность каждой из групп поселений определила в мансийском языке 4 диалектных группы: северная группа (по рекам Сосьва, Ляпин и Верхняя Лозьва); западная (средняя и нижняя Лозьва и р. Пелым), восточная (Конда), южная (Тавда и верховья Туры).

Одними из первых исследований, положившими начало изучению мансийской топонимии, стали работы финского ученого А. Каннисто, а также Г. П. Вуоно. Данные исследования посвящены изучению структуры и семантики мансийских топонимов.

Также вопросам семантики уделяется внимание в статьях Е. И. Ромбандеевой. В своих работах автор исследует обширный топонимический материал, собранный в полевых условиях.

Изучением мансийской топонимии с 70-х гг. XX в. занимаются представители Уральской топонимической школы под руководством А. К. Матвеева (1959). Топонимии манси посвящена диссертация Г. В. Глинских «Русская топонимия мансийского происхождения в бассейне реки Тавды» (1972), а также ряд других работ, где рассматриваются основные типы мансийских топонимов.

В топонимах мансийского происхождения реализованы универсальные принципы номинации, характерные для любой топонимии: 1) на основе связи объекта с окружающими объектами (р. Лохья «река с бухтой», оз. Автыйпгур «озеро вершины устья»);

- 2) по свойствам и качествам объекта (р. Вынтъя «полноводная река», р. Ларья «ершовая река»);
- 3) по связи объекта с человеком (оз. Ялпынтур «священное озеро»).

Как видим, названия обусловлены физико-географическими особенностями местности, содержат характеристику животного и растительного мира региона; указывают на религиозно-обрядовую значимость объекта. Топонимы исследуемого региона отражают мировосприятие коренных жителей и являются продуктом их духовной деятельности.

Однако современные названия мансийских топонимов, употребляющихся в качестве ойконимов, хоронимов, гидронимов и других топонимов, к сожалению, нельзя назвать истинно мансийскими.

Топонимы мансийского происхождения подвергаются переработке на фонетическом, морфологическом и словообразовательном уровнях, приобретают русское звучание и употребляются в соответствии с законами русского языка (р. Вынтъя «полноводная река» < вит «вода» + я «большая река»; оз. Актятальхтур «озеро протоки истока реки» > ахт «протока (вытекающая из озера)» + талях «исток реки» + тур «озеро»; оз. Анчертур «озеро медвежьего клыка» < аныцар «медвежий клык» + тур «озеро»; оз. Янгуловское «лосиное озеро» < ян «большой» + уй «зверь», б. Яилотское «лосиная яма» < ^«большой» + уй «зверь» + хант. лот «яма».).

Наиболее регулярны преобразования мансийского языка в области фонетики. Часть мансийских звуков близка по звучанию к русским звукам, поэтому при переносе на русскую почву топонимы мансийского происхождения не претерпевают значительных изменений в произносительном отношении: р. Вынтъя < вит, оз. Нюхольтур > нехыс, р. Лохъя < лох, пр. Тумпосл < посал, оз. Сосмухтура > сос.

Приспосабливаясь к морфологической системе русского языка, автохтонные названия приобретают тот или иной грамматический род (м. р.: оз. Анчертур, оз. Автыйтур, оз. Актятальхтур, оз. Ампатур, оз. Карптур, оз. Ларьятальхтур; ж. р.: р. Вынтъя, р. Карсунъя, р. Ларья, р. Лохъя, р. Матъя, р. Поулья, оз. Сосмухтура).

На русской почве составные мансийские названия становятся едиными сложными словами (Анчертур «озеро медвежьего клыка» < аныцар + тур, оз. Ампатур «собачье озеро» < амп + тур, оз. Карптур «озеро с дятлом» < кар + тур; р. Лохъя «река с бухтой» < лох + я; оз. Хоньштур «озеро со следами медведя» > ханш + тур).

Несмотря на немногочисленность примеров словообразовательной и семантической адаптации, топонимии мансийского происхождения можно в полной мере определить как русскую топонимию мансийского происхождения. Многочисленные примеры фонетического освоения, употребление географических имен в речи русского населения, фиксация их на русских картах и дорожных указателях, а также употребление в литературе свидетельствуют о полном вхождении географических названий мансийского происхождения в систему русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глинских Г. В. Русская топонимия мансийского происхождения в бассейне реки Тавды: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1972.
2. Дмитриева Т. Н. Топонимическая картина территории проживания хантов // Очерки истории землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. С. 125-148.
3. Калинина Л. И. О некоторых вопросах топонимики левобережья Средней Оби // Ученые записки ТГПИ. Т. 18. Томск: Изд-во ТомГУ, 1959. С. 112-124.
4. Малолетко А. М. Палеотопонимика. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. 262 с.
5. Матвеев А. К. Субстратная микротопонимия как объект комплексного регионального исследования // Вопросы языкознания. М., 1989. № 1. С. 77-85.
6. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. I. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 346 с. 7 карт.
7. Фролов Н. К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1996. 160 с.